

А. ГАМИЛЬТОН

АФГАНИСТАН

(Гератская и Кандагарская провинции)

Предисловие

Предлагаемая брошюра представляет собой извлечение из труда А. Гамильтона «Афганистан».

В 1908 году эта книга (кроме первых 6-ти глав, содержащих подробное описание Оренбург-Ташкентской железной дороги и наших Средне-Азиатских владений, представляющих интерес только для английского читателя) в переводе С. П. Голубинова была уже издана В. Березовским¹. Штабом же Округа изданы лишь три главы перевода сделанного для рассылки их в части войск, так как особый интерес для нас представляют Гератская и Кандагарская провинции, почему дальнейшее печатание всего перевода, в виду появления уже в печати перевода С. Голубинова, было признано излишним.

В 1910 году Штабом Округа издана и разослана в войска Округа в переводе с английского брошюра «8 лет при дворе неограниченного монарха» (эмира афганского), рисующая все стороны жизни афганцев и заключающая в себе подробное описание Кабульской провинции; дополнением к ней и служит описание Гератской и Кандагарской провинций, издаваемое ныне Штабом Округа.

(пер. С. П. Голубинова)

Текст воспроизведен по изданию: Афганистан. (Гератская и кандагарская провинции). Ташкент. 1911

Глава I. Мургабская долина.

Река Мургаб. Крепость Меручак и Бала — Мургаб. Пендинский оазис. Иолатанский оазис. Байрам-Али.

Река Мургаб в Меручаке является границей между русскими и афганскими владениями на протяжении 22 1/2 верст. Некогда, Мургаб протекал в северной части долины и омывал ее западный край. В настоящее время русло изменило свое направление и омывает восточную часть долины. Эта перемена направления русла реки имела важное значение на решение англо-русской разграничительной комиссии. По точному и дословному толкованию протокола, русские были лишены права предъявлять какие либо требования на воду тех арыков, головы которых находятся на афганской территории. Благодаря изменению русла реки Мургаба, голова арыка, снабжающего водой оазис Пенде и берущего начало у плотины Бенд -и-Надира, оказалась на афганской территории.

Так как Россия не могла согласиться оставить в руках афганцев начало этого важного канала, то в конце концов она добилась, что плотина эта отошла в ее пределы и граница ее с Афганистаном прошла на Мургабе к западу от Меручака, вместо того, чтобы быть к северу от него.

Афганская крепость Меручак испытала на себе массу различных превратностей судьбы, одна из которых превратила ее однажды в развалины и заставила покинуть мысль о ее защите. Приближение русских к афганской территории привело ее к возрождению, но уже в таких [2] скромных размерах, что в настоящее время она может лишь служить наблюдательным пограничным постом.

Крепостная ограда имеет форму квадрата. Стены имеют в длину около 1/2 версты и в высоту со стороны рва 20 фт. Главные ворота крепости находятся со стороны реки в западном фазе крепости, остальные менее важные — в северо-восточном и юго-восточном углах ее.

В центре крепостной ограды на круглой искусственной насыпи около 40 фт. высотой, диаметром 107 саж. возведен род цитадели. Казармы для войск в 1000 человек вдоль восточной стены внешней ограды. В четырех углах наружной ограды имеются барбетты для орудий, а вдоль стен цитадели сделан банкет для стрелков.

В одном из углов цитадели, возвышаясь несколько над ней, устроен редюит, имеющий около 30 саж. в поперечнике. Стены этого последнего убежища защитников крепости имеют 15 фт. в высоту, а в углах его насыпаны барбетты для орудий.

Крепость Бала — Мургаб представляет из себя копию Меручака, но только в меньших размерах; она лежит в 69 верстах к юго-востоку от Пенде и состоит из двух фортов. Главный форт имеет квадратную форму с общей длиной ограды в 51 саж. Он расположен на холме до 30 фт. высотой; стены форта имеют 15 фт. высоты. Из форта к реке ведет подземный ход. Внутри форта имеются казармы для 200 кавалеристов, 300 пехотинцев, одной батареи, склады и провиантский магазин, но так как гарнизон состоящий из милиции, не может весь разместиться в крепости, то часть его помещена вне крепостной ограды.

Второй форт, лучше первого, построен на развалинах древней крепости у изгиба реки, прикрывая Рабати—Измаил и защищая вход в Мангальское дефиле. Он представляет квадрат в 86 саж. в окружности со стенами в 25 фт. высотой и внутренним укреплением возвышающимся на 50 фт. над наружной оградой.

Бала—Мургабский округ обязан выставить в случае войны 1000 конных и пеших милиционеров. Из них 200

конных состоят на службе; в мирное время, от них [3] выставляются пикеты на бродах и высылаются разъезды в окрестности крепости. У самой крепости находится местечко с населением в несколько тысяч семейств. Гарнизон Бала — Мургаба состоит из иррегулярных афганских войск, сохранивших до сих пор свои старые названия и организацию. Рота состоит из 100 человек; 5 рот образуют сарханг (Sarhang) под командой сартипа. Командир роты носит название сад—баши; каждые десять человек находятся в ведении дех—баши. В регулярной афганской армии должностные лица имеют такие же чины как и в английской армии, но в общем надо заметить, что регулярные и иррегулярные афганские войска как боевой материал не подает никаких надежд.

Пендинский оазис представляет самое важное для земледельческой культуры место во всей долине Мургаба. Он имеет в длину около 38 верст и в ширину около 3. На всем этом протяжении разбросаны аулы, насчитывающие до 8-9 тыс. кибиток.

Прокормить такое огромное население оазис не может, вследствие чего там существует постоянная эмиграция в долину р. Кушк, в Меручак, в Иолатань и в долину р. Теджен, где они занимаются земледелием.

Жители долины Пенде делятся на пять колен ². Благодаря взаимному недоверию и зависти, роды живут между собою в несогласии. Наиболее богатым и влиятельным племенем является Сохтэ, которое занимает земли на западном берегу Мургаба между Тахта—Базаром, Кухнахом и Сары Язы, на протяжении около 52 1/2 верст. Поселения Хорзагисов лежат на том же берегу между Тахта—Базаром и Меручаком. Между этими двумя крупными родами находятся земли хороссаилиссов. Два остальных племени Байрах и Алишах — населяют противоположный берег Мургаба.

Заселение долины Пенде сарыками произошло 30 лет тому назад, когда они были выселены из Мерва, [4] племенами Теке. Сначала Сохтэ были единственными владельцами этого оазиса, но с течением времени туда прибывали другие роды, которые заставили согласиться ранее прибывших на общий раздел оазиса. С течением времени Пендинский оазис постепенно стал богатеть, а проведение железной дороги обратило внимание русских на его земледельческое богатство. Теперь там должно быть около 75,000 обработанных десятин, орошаемых водой р. Мургаба.

Иолатанский оазис, населенный сарыками туркменами, которые пришли из долины Пенде, питается водой Мургаба выведенной у огромной плотины Казыклыбенд. Последняя доставляет воду из Мургаба в канал для орошения 125 тысяч акров при расходе 1500 кубических футов в секунду. Глубина канала доходит до колена верблюда. Вблизи этой плотины находятся развалины плотины Султан—бенд, одной из самых грандиозных, даже в наше время. Она имела 28 фт. ширины в голове канала, который орошал поля и сады старого Мерва, наиболее плодородной местности земного шара. Плотина Султан—бенд была разрушена в 1784 году по приказанию бухарского Эмира Мурада, что привело к гибели старый Мерв. Только спустя сто лет русский царь, которому принадлежит старый Мерв приказал соорудить плотину в 19 1/2 верстах выше прежней головы канала. Работа была произведена полковником Кашталинским — управляющим именем Государя в Байрам—Али. Она заключалась в постройке плотины, которая дает истоку канала 14 фут. ширины, имеющего массу разветвлений и идущего на протяжении 30 верст. Последний на своем пути питает маленькие каналы общим протяжением в 52 1/2 версты, орошающих полосу местности в 157 1/2 верст. Стоимость этого замечательного сооружения обошлась 105,000 фунтов

стерлингов (1 мил. 50 тыс. рублей); т. е. составляет 1/5 часть капитала затраченного на ирригационные работы во всей Индии. На рассмотрении находится вопрос о восстановлении плотины Султан—бенд, на что необходимо затратить капитал в 210,000 фунт, стерлингов (2 мил. 100 т. руб.), который вполне обеспечит дальнейшее процветание местности. Площадь земли, орошаемая в настоящее время, [5] составляет 15,000 акров, из которых 5000 занято под хлопок и 3675 под пшеницу и ячмень. Вся земля отдается в аренду туркменам и бухарцам. Горы хлопка, ожидающие перевозки по железной дороге, служат явным доказательством превосходных урожаев, достигающих чуть ли не сам сто. Поэтому неудивительно, что между желающими арендовать эти земли возникает столь серьезная конкуренция, что они готовы работать за четвертую часть урожая. Не смотря на то, что арендаторам имения не разрешается дробить и переуступать посторонним лицам свои участки, последнее сделалось явлением обычным.

Перев. Поручик Лосев. [7]

Глава II Герат и границы Афганистана.

*Краткий исторический обзор англо-афганских отношений.
Гератская провинция. Крепость Герат. Город Герат.
Население. Описание границы Бадахшано-Ваханского
района. Последние военные мероприятия эмира.*

Инициатором той политики, которая по сие время руководит нашими отношениями к Афганистану, является Александр Бернс (Alexander Burnes), который в 1831 году, когда он состоял при миссии в Тегеране под начальством

сэра Джона Макдональда (Sir John Macdonald), признал необходимым бороться с возрастающим влиянием России в Афганистане. Обстоятельства, вызванные пребыванием русской миссии князя Меншикова в Тегеране в 1826 г., заставили политику России в отношении Персии и Афганистана придерживаться двух методов, а именно, одного реального, непосредственного метода захватов и другого нерешительного, искусственного метода запугивания. Влияние этих двух методов было враждебно по отношению как к Персии и Афганистану, так и к интересам Индии. Без сомнения они и вызвали русско-персидскую войну. Результаты этой кампании с Россией, продолжавшейся от 1826 г. до 1828 ... были потеря Персией своего престижа и распадение на мелкие княжества при стремлении восстановить свою репутацию набегами на соседние ханства: Хиву и Герат, причем окончательный выбор в конце-концов пал на Герат. Экспедиция началась, но в виду смерти Аббас-мирзы отца принца Магомет-мирзы, руководившего экспедицией, последняя до начала решительных действий была отозвана и отложена. Тем временем дела в Персии обратили на себя внимание [8] Индии. По мере того, как слабость Персии увеличивалась, усиливалась деятельность русской дипломатии. Отличаясь заметной враждебностью по отношению к Англии, политика России всеми силами старалась возбудить племена Афганистана против англичан: с этой целью русские советывали Шах-Магомет-мирзе возобновить операции против Герата, а сами в то же время отправили особую миссию в Кабул. Это усердное вмешательство России в дела Персии и Афганистана весьма интересно, ибо не только обнаруживает как тесно наша политика в Афганистане была связана с нашей же политикой в Персии и как одна из них постоянно воздействовала на другую и наоборот, но и свидетельствует о том влиянии, которое махинации русской дипломатии оказывали на Индию.

Существование русского влияния в Кабуле после Гератской экспедиции 1837-1838 г.г. совпало с формальным провозглашением той политики, которая с 1838 г. по 1906 год управляла нашими сношениями с Афганистаном. Действительно, едва-только персидская экспедиция 1837—1838 г. была предпринята против Герата, как правительство Индии проснулось и поняло настоятельную потребность положения. Лорд Окленд (Auckland) выразил в более конкретной форме идею Александра Бёрнса от 1831 года, провозгласив 8 Ноября 1838 г. необходимость установления постоянного барьера против всех агрессивных планов, угрожающих нашей северо-западной границе. Одновременно был заключен союз с Ранджит-Сингом и Шахом Шуджа, и экспедиция явно снаряженная для оказания помощи Герату, но не без цели и уничтожить возрастающее влияние России в Персии и Афганистане, перешла реку Инд под начальством генерала Кина (Keane). Экспедиция эта заняла Кандагар, а затем в 1839 г. вступила в Кабул, где Шах-Шуджа был провозглашен эмиром. К несчастью, вследствие одного из тех ошибочных решений, которые, благодаря частому повторению, подтверждают мысль будто бы вообще наш успех в Азии зависит более от счастья, чем от хорошего руководства, наши войска были выведены из Кабула в зиму 1841 - 1842 г., и возможные выгоды от [9] оккупации Кабула рассеялись после позорного и замечательно злополучного отступления. Что касается до Герата, то виды Персии на эту крепость отнюдь не были уничтожены результатом нашей первой афганской войны 1838-1842 г.г. Через десять лет в 1852 г. — смута, возникшая в Герате по смерти хана, заставила нового правителя искать помощи Персии. Это положение дел дало повод к возникновению англо-персидской конвенции 1853 года, которая обеспечила независимость Герата и дальнейшее оставление его в руках афганцев. Хотя и этот шаг являлся прямым

подтверждением взгляда высказанного лордом Оклэндом в 1838 г. и указывал на значение, которое правительство Индии придавало Герату, он тем не менее оказался недостаточным гарантировать ханству Герат свободу от вмешательства Персии. Три года спустя - в Марте 1856 г. - персидское правительство, пользуясь возникшем в предыдущем Декабре разрывом сношений с Великобританией, снарядило экспедицию против Герата. Последовавшая оккупация города не была продолжительна, ибо в городе возникло возмущение, во время которого персидский флаг был заменен великобританским. Через несколько месяцев пионеры английского дела, не встретив ни сочувствия, ни поддержки со стороны императорского правительства, спустили свой флаг, и Герат снова перешел в руки персиян. Уступленный Персии 25 Октября 1856 г., Герат вновь 27 Июля 1857 г. был возвращен Афганистану под давлением экспедиционной колонны, отправленной 4 Декабря 1856 г. из Карачи в Персидский залив.

Эта война, которая окончилась заключением мирного трактата в Париже 4 Марта 1857 г., отмечает важную эпоху в истории наших сношений с Афганистаном. Она не только означала возобновление тех сношений, которые были прерваны с 1842 г., но и приготовила путь тому союзному договору, который 27 Января 1857 г. был заключен в Пешавере с Дост Магомет Ханом, и благодаря которому помощь афганцев против персиян на случай продолжения войны 1856 г. была обеспечена Великобританией за ежемесячную субсидию афганцам. Из дальнейшего хода [10] событий выяснилось, что в подобной помощи не было надобности. Хотя военные действия прекратились уже через шесть недель по заключении договора, вышеупомянутая ежемесячная субсидия выплачивалась тем не менее с осени 1856 г. по 30 Сентября 1858 г., так как восстание туземных войск в Индии подсказывало необходимость сохранения дружеских

сношений с Кабулом, пока волнения не улеглись. Наши сношения с Афганистаном до 1863 года находились под влиянием возрастающего значения русских интриг в Средней Азии.

В то время, как наша деятельность в Персии и Афганистане преследовала лишь политическое расширение нашего влияния, действия России в Средней Азии охарактеризовались совершенно иными приемами. Ясно стало, что нашей заграничной политике предстояло серьезное испытание. Последовательными этапами Россия уже успела подчинить себе многие ханства, расположенные между ее территорией и границею Афганистана, когда принципы нашей политики по отношению к Афганистану были провозглашены в 1838 г. Одно за другим были завоеваны туркменские племена, а по взятии Самарканда в 1868 г. и покорении эмира Бухарского, Россия приобрела непосредственный доступ к водам Аму-Дарьи и право содержать на ее берегу свои посты. Быстро приближался тот момент, против которого в то время следовало бы направить всю энергию нашей индо—афганской политики. До этого момента, т. е. до полного преобладания России в Средней Азии, цель британской политики создать сильный Афганистан казалась близкой к осуществлению, когда в 1863 г. Дост Магомет хан скончался.

Никто не был в состоянии предвидеть хода дальнейших событий. Деятельность русских в Средней Азии не обещала ничего хорошего. По смерти Дост-Магомет хана было признано, что данное положение дел давало удобный повод для отказа от принципов, которые когда то были провозглашены нами как гарантия неприкосновенности Афганистана. И действительно невмешательство далее было неразумно с точки зрения наших интересов, но вместо того, чтобы воспользоваться случаем, представившимся в виде [11] смерти Дост-Магомет хана, и занять Афганистан для нас самих, мы колебались. Если в 1838 г. только временное

посещение русской миссией Кабула могло быть рассмотрено как достаточное основание для нас вторгнуться в Афганистан, то тем более тогда массирование русских войск на северной и северо-западной границах Афганистана должно было бы заставить нас вновь проявить свою энергию в 1863 г. К несчастью для нас самих логика нашего положения была окончательно расстроена ходом вредных нам событий, вызванных нашей собственной беспечностью. Пока наши политики занимались дебатами, Россия действовала. Сын Дост-Магомета, хан Герата Шир-Али, подстрекаемый русскими обещаниями и интригами, выступил против хана Кабула, Азима. Усилия обоих соперников отличались переменным счастьем в 1863-1868 г.г., пока, наконец, в 1868 г. Шир Али не одержал верх и *de facto* был признан правителем Афганистана. Временно положение как бы улучшилось, ибо Шир Али перешел от России к Индии. Помощь в виде денег и боевых припасов была сразу обещана ему правительством Индии, между вице - королем которой лордом Майо (Mayo) и им, как верховным правителем Афганистана состоялось свидание в Умбалле в Марте 1869 г. Результаты этого свидания однако не были удовлетворительны на столько как того требовали интересы нашей пограничной политики, хотя они считались совершенно достаточными, чтобы рассеять опасения, вызванные продолжительной военной деятельностью России в Закаспии. Тем не менее, пока русские были заняты покорением Хивы, а Шир Али успел разочароваться в правительстве Индии, прошло четыре года. Истечение этого срока только еще сильнее обнаружило все более развивавшуюся холодность в отношении эмира, причиной чему была удивительная неспособность руководителей индийской политики помочь ему в его затруднениях. Обиженный нами и уповая на русские обещания 1872 г., Шир Али сделался прямо вызывающим по отношению к нам и отклонял все стремления

правительства Индии заключить с ним формальный договор в 1876-1877 г. Одновременно в 1877 г. он на отрез отказался [12] допустить в Кабул британских офицеров в качестве уполномоченных представителей правительства Индии, хотя он сам в 1878 г. принял в Кабуле русскую миссию. Наша неудачная попытка (1878 г.) заставить его также принять нашу миссию вызвала вторую афганскую войну 1878 —1880 г. г.

Кандагар был занят сэром Дональд Стюартом 8 января 1879 г. и в то время как вторая армия шла на столицу, третья под начальством сэра Фредерик Робертса наступала на Пэйвар Котал. Шир Али, спасаясь бегством, умер в Мазар-и Шерифе в феврале 1879 г. Первая часть нашей второй афганской войны закончилась возведением его сына Якуб-хана на Кабульский престол и отправлением миссии Каваньяри в Кабул. Договор, заключенный в Гандамаке 26 Мая 1879 г., едва успел утвердить за нами некоторые права, кои впоследствии должны были бы установить окончательное преобладание великобританского влияния в Афганистане, когда в Сентябре того же года произошло избиение всей нашей миссии. Вторая фаза нашей войны 1878-1880 г.г. началась операциями сэра Робертса, который, разбив на голову афганцев под Чаръасия, в Октябре месяце вступил в Кабул. Последствием занятия последнего пункта было падение Якуб-хана и проложение пути к окончательному признанию покойного Абдур-Рахман-хана эмиром в Кабуле. Во время оккупации Кабула среди окрестных племен замечалось брожение и в Декабре 1879 г. вспыхнуло открытое возмущение против англичан. Восстание это грозило отрезать сообщения наших войск с Индией, но действия сэра Дональд Стюарта, поспешившего из Кандагара на помощь с своим отрядом остановили поток волнений. Положение дел усложнилось, когда Абдур-Рахман хан, который после поражения, нанесенного ему Шир-Али в войну за наследство 1863-1868

г.г. отступив за Аму-Дарью, вновь в Марте 1880 г. появился на сцену с намерением утвердиться в северо—восточном Афганистане. Как правительство Индии, так и большая часть населения приветствовали его возвращение, и он вскоре был признан эмиром над всей территорией за исключением [13] Кандагарской провинции и с некоторыми ограничениями в отношении иностранной политики и его сношений с Россией. К сожалению те-же самые неудачи, которые до сих пор преследовали вмешательство Великобритании в дела Афганистана, продолжали преследовать ее и дальше. В Июле 1880 г., т. е., только несколько месяцев после провозглашения Абдур-Рахман-хана эмиром, было получено известие о поражении генерала Берроу под Мейвэндом. Правитель Герата Эюб-хан, наступая на Кандагар, разбил отправленную против него великобританскую армию и занял Кандагар. Сэр Робертс снова выступил на сцену. Взяв с собою 10000 человек из гарнизона сэра Дональд Стюарта в Кабуле, он двинулся на выручку Кандагара, причем, совершив чрезвычайно быстрый и трудный поход в 469 1/2 вер., 1 Сентября 1880 г. окружил армию Эюб-хана. Немного спустя в 1881 г. великобританские войска опять были отозваны из Афганистана в Индию, после чего, благодаря внезапному нападению приверженцев Эюб-хана в Июле 1881 г., Кандагар вторично перешел во владение Эюб-хана, который оставался в нем до 22 Сентября, когда он окончательно был побежден Абдур-Рахман-ханом и, потеряв все свои владения, вынужден был бежать в Персию откуда он потом был выдан правительству Индии.

В то время как правительство Индии было занято афганскими делами, Россия не дремала, а значительно укрепила свое положение в Средней Азии, где ей оставалось лишь приложить к делу свои последние заключительные старания, каковыми и являлись занятия Мерва в 1884 г. и окончание в 1888 г. постройки Средне-Азиатской железной

дороги между Красноводском и Самаркандом. Те медленные, иногда нерешительные шаги, которые вопреки всем договорам, и не смотря на существование определенных границ, но с явным презрением по адресу нашего бездействия, отмечали наступательное движение России по направлению к Афганистану, в конце—концов заставили великобританское правительство пожинать плоды своих собственных ошибок. В 1884 г. на северо-западную границу и также в 1896 г. на Памиры были созваны [14] пограничные комиссии для выяснения и определения положения дел. Первая из них собралась под руководством сэра Peter Lumsden в составе полковника сэра West Ridgeway и многих офицеров для политических, топографических, военных, геологических и медицинских работ, а именно: майора E. L. Durand, майора C. E. Iate, майора T. H. Holdich, капитана st. George Gore, капитана Peacock, капитана почтенного M. C. Talbot, капитана Maitland и поручика A. C. Iate. Памирская комиссия состояла из начальника генерал-майора M. G. Gerard и членов полковника T. H. Holdich, подполковника R. A. Wahab, капитана E. F. H. Mc. Surney, и врача—капитана A. W. Alcock. Представителями русских интересов являлись генерал-майор Повало Швейковский, полковник Галкин, капитан Крупорогин, поручик Оракулов, и Понафидин и доктор Вельман.

Гератская провинция простирается почти от притоков Герируда на восток, до персидской границы на запад и от южной России до северной границы Сеистана. Площадь ее имеет протяжение с востока на запад 300 миль (450 верст) и с севера на юг 200 миль (300 верст). На север, юг и запад попадают пространства бесплодной земли, представляющей возможность обработки лишь на ограниченных площадках. На восток верхняя часть Герируда тянется до горной системы Кухи-Баба. Вычислено, что долина Герируда в состоянии прокормить

оккупационную армию, не превышающую 150,000 человек. Эти обстоятельства в связи с расположением Герата в узле дорог с Каспийского моря, от Мерва, Мешеда, Бухары и Индии через Кандагар дало этому пункту название «Ключа Индии.» Долина Герируда представляет явные признаки редкого плодородия; под самым городом растут фисташковые и туговые деревья, ежевика и шиповник. Окрестности изобилуют селениями и хуторами. Река Герируд, которая течет в одном русле от 100 до 140 футов шириною, и вода которой к концу лета заметно убывает, преобразила окрестную пустыню в улыбающийся рай. Полая вода держится в реке от конца Января до конца Марта, когда броды опасно проходимы. В Апреле месяце, благодаря убыли воды, броды легче [15] проходимы; средняя глубина их в то время около 4 футов. Позже, когда погода становится более жаркой, река на всем протяжении превращается в длинные озера, питающиеся ключами и подпочвенными течениями. Нижнее течение Герируда, которое орошает Тедженский оазис и Серахское приставство, в главных чертах сохраняет особенности верхнего течения. Волнистая местность между Герирудом и Мургабом, простирающаяся от северной покатости Паропамиза до начала Кара-Кума имеет название Бадхыс. Одно время в этот округ входил и Иолотанский оазис. В данное время к Бадхысу относится Пенде. Пересекая Бадхыс и следуя вдоль Мургаба через долину реки Кушк, идет прямая дорога от Мерва до Герата. Начиная с долин находящихся на русской территории и расположенных приблизительно в 2000 фут. над уровнем моря, дорога поднимается на протяжении 52 1/2 верст, и пересекает хребет Паропамиз у Ардеванского перевала, на высоте 4700 фт. над уровнем моря. С этих гор дорога спускается далее по пересеченным покатостям Кухи Мулла Ходжа до наносных земель равнины Герируда, на которой расположен Герат около 2600 фт. над уровнем моря.

Герат находится в ложбине и всецело возведен из глины. Некоторые укрепления построены вне стен. Город образует прямоугольник со сторонами в 1600 и 1500 ярдов (1 вер. 186 саж. и 1 вер. 143 саж.) На западном, южном и восточном фасах стена возведена в виде прямой линии, при чем единственные выступающие места составляют ворота и бастионы. На северном фасах стена представляет ломанную линию в виду того, что Арк или цитадель расположен приблизительно в 80 саж. за главной оградой на высокой, искусственной насыпи, около 250 фт. шириною и от 50 до 60 фт. вышиною. Над этой насыпью стены города возвышаются еще на 30 фт. Город имеет 5 ворот: Кутабчак (Куттичак) у северо—восточного угла стены и Мелик у входящего угла, образуемая стеною Арка и продолжением северной стены. Остальные ворота находятся на западном, южном и восточном фасах и называются последовательно воротами Ирак, Кандагар, и Кушк (Хошк). [16] Четыре улицы ведут от середины каждого фаса и пересекаются в Чарсу (Чэхарсу), составляющей четырехугольную площадь, крытую циновками и плетенками на бревнах, и образующей центр города. Широкая дорога опоясывает город параллельно внутренней стороне стен, но она плохо содержится. Защиту города составляет стена, которая возвышается над насыпью. На наружной крутости насыпи были когда то два параллельных рва с низкими парапетами, но они, как и главный наружный ров ныне завалены. На каждой стене по 25 бастионов. Ворота защищаются укреплениями разной профили и разного очертания. Они похожи на реданы со сторонами неодинаковой длины и выступают приблизительно на 200 фт. вперед от главной стены. Укрепления эти более низкой профили, чем главные верки. Впереди них маленький четырехугольный траверс, прикрывающий потерну.

Северная стена не прямая. Приблизительно в 80 саж. за ее серединою расположена на особой насыпи старая

цитадель. Изгиб главной стены на восточной половине северного фаса соединяется с контр-эскарпом рва цитадели. Западный фас, который выступает приблизительно на 40 саж. за восточным фасом, соединяется с северо-западным углом цитадели легким изгибом. На этом фронте двое ворот: в 80 саж. западнее северо-восточного угла и еще в главной стене. Ворота, находящиеся в главной стене и называемые Мелик, не укреплены, как все остальные.

Стена крепости имеет в толщину около 14 фт. у основания и 9 фт. у вершины. Высота стены составляет 18 фт. исключая бруствер. Последний имеет 2 1/2 фт. толщины у основания и 9 дюймов у вершины при высоте в 7 1/2 фт. Бруствер зубчатый и с амбразурами, которые, как и много, другого, относящегося к Герату, пришли в упадок и рассыпались. Местами стена развалилась. Последовательные ремонты сделали положение более опасным, чем исправили недостатки. Ширина барбета, примыкающего ко внутренней крутости бруствера, составляет 6 фт. Барбет имеет не мало провалов, через которые сообщаться можно разве лишь требующими сильного физического напряжения прыжками. Такое [17] состояние барбета делает его вовсе не подходящим для артиллерии, не говоря о том, что аппарели настолько узки, что не допускают подъема на барбет орудий.

Когда-то стена была фланкирована маленькими внешними башнями, расположенными друг от друга на расстоянии 100 фт. Башни эти, будучи разной величины, в настоящее время до того развалились, что трудно определить их размеры. Повидимому они были от 40 до 60 фт. в диаметре причем наикрупнейшие из них имели 30 фт. в ширину и выступали на 25 фт. вперед от стены. В противоположность главной стене, стена этих башен имеет скат наружу, равный одной седьмой высоте стены. Наружная крутость башен обыкновенно больше; многие из

них имеют у основания значительный откос с целью упрочить их положение на той покатости, на которой они стоят. Башни эти, повидимому были возведены из сырцового кирпича, положенного рядами. Основание и лицевая отделка некоторых из них состоит из грубого камня или жженого кирпича, скрепленного глиною с саманом. Стена сама по себе очень стара, и так как при возведении ее без разбора пользовались камнями, кирпичем и землею, она в настоящее время производит впечатление безтолковой, лишь кое — как слаженной работы.

Внутренняя покатость насыпи, на которой возведены крепостные верки, крута. От основания стены она падает почти отвесно в город. Повидимому на эту часть укрепления никогда не было обращено должного внимания. В продолжении многих поколений, жители города привыкли снимать с этой насыпи землю для постройки или ремонта своих домов. Одно время они даже строили их не только вплотную к основанию насыпи, но и на ее покатости, которую при этом срывали для того, чтобы стены могли упираться в нее. Вследствие этого часть насыпи обвалилась, а обвалившаяся земля служит ныне удобным местом упокоения усопших жителей Герата.

Старая цитадель представляет сооружение из кирпича, имеющее в долину с востока на запад 64 саж. и в ширину 21 саж. Она расположена на особом возвышении и [18] находилась когда-то близко к середине северного фаса города. Она фланкировалась многими башнями, весьма различными по величине, причем самыми крупными были угловые башни, а из этих последних самыми внушительными были башни северо-восточного угла; внутренность цитадели, которая отчасти была занята бывшим командующим войсками Ферамирз-ханом, разделена на три двора. Обитаемая часть цитадели состоит из низкого здания, которое по фронту поддерживается четырьмя бастионами и имеет ворота, выходящая на

главную улицу, ведущую в Чарсу. Это здание занимает площадь в 50 саж. длиною и 25 саж. шириною. Судя по массивному виду цитадели она довольно внушительна, но не выдержит продолжительной обороны в случае если бы город оказался в руках неприятеля. ее стены довольно толсты, но не важной работы и при этом с внутренней стороны от основания до бруствера открыты. Несколько гранат, направленных за стены, произвели бы большое опустошение.

Арки-ноу или новая цитадель служит площадью для парадов и смотров гарнизона. Она слаба, как в плане, так и в профили и построена впереди старой цитадели, на 80 фт. ниже ее, на одном уровне с городом. Она состоит из четырех прямых стен длиною в 130 саж. По фронту она фланкирована 5 полукруглыми башнями, каждая с диаметром в 30 фт. Стены имеют в толщину 30 фт. у основания и 8 фт. у вершины. Наружный гребень представляет 6 фт. парапет в 1 1/2 фт. ширины. Когда-то здесь был ров в 30 фт. шириною и 15 фт. глубиною, но он является ныне свалочным местом для города.

В последние годы укрепления Герата подвергались коренным изменениям. До Пендинского инцидента нельзя было сказать, чтобы у этой крепости была не только эспланада, но и какое-нибудь свободное пространство для обстрела. Отдельные здания, даже небольшие селения окружали ее. Обработанные поля доходили почти до ее стен, а там, где они кончались, начинались кладбища города. Мечети, гробницы и водохранилища стояли напротив ворот, некоторые даже ближе 70 саж. от стен. Кроме того местами попадались [19] обширные бугры. Некоторые из этих недостатков были исправлены под руководством английских офицеров, участвовавших в разграничении русско-персидской границы в 1884—87 г.г., а в 1903—04 г. ³ под надзором Ферамирз-хана были сделаны дополнительные улучшения и между прочим

установлено несколько горных и полевых батарей. В общем каждый герати не пропитан военным духом и мало интересуется военным делом. И действительно, если-бы гератцы могли выбирать, они-бы скорее перешли на сторону русских, чтобы в будущем не иметь беспокойства. Поэтому, вероятно гарнизон редко заключает в себе значительное количество рекрутов герати, хазаре или тэймэни, состоя главным образом из полков, набранных в Кандагаре и Кабуле. Нижние чины этих полков, которые то-и-дело слоняются по улицам в незастегнутых мундирах и грязных рубашках, являются единственными представителями военного духа в Герате. Нет ничего, более заслуживающего внимания, чем разница между обыкновенным герати и афганским солдатом. Первый из них просто крестьянин и ничего не смыслит в военных делах; второго редко можно видеть без целого арсенала оружия на нем. Каждый солдат носит на себе: два пистолета, тесак, ружье и массу ножей и кинжалов. Их нахальство и высокомерие делают их ненавидимыми жалким населением города. Современное положение Герата между Россией и Индией напоминает женщину, которая продается тому, кто больше за нее дает. Город этот не особенно склонен ни к правлению эмира, ни к предложениям России, ни ко влиянию Индии. Можно даже сказать, что жители города относятся совершенно безразлично ко всем этим трем заинтересованным сторонам и, что весь вопрос только за ценой, которая в конце-концов решит участь Герата. Приходится сознаться, что крепость занимает довольно неудачное положение. Как-бы гарнизон храбро ни сражался под защитой тех высоких верков, которыми город гордится, нет сомнения, что симпатии населения, если история прошлого что-нибудь значит — будут на стороне того, кто сумеет освободить его от ига [20] афганцев, а потому позволительно утверждать, что при известных обстоятельствах, племена на северо-

западной границе Афганистана станут на сторону русских. Подобное положение дел вполне оправдывает некоторые перемены и мероприятия, введенные эмиром в администрацию Гератской провинции и касающиеся между прочим и пограничных постов вдоль Аму-Дарьи и западной границы. Хотя обыкновенно нет никаких сношений между афганскими и русскими постами по обоим берегам Аму-Дарьи, и на деле переправа у Чушка Гузара всегда отрезана от афганского берега патанскими пикетами, тем не менее сношения между Гератскими властями и русскими предательским образом увеличились. Не так давно правитель Герата Кази-Саад-эд-Дин-хан был за это отозван и заменен Шахгассием Магомед Сэрвэрханом, а командующему войсками был сделан строгий выговор. Не подлежит сомнению, что эти два должностных лица принимали подарки от русских властей в Мерве. Надо надеяться что смена одного из них и выговор, полученный другим, навсегда прекратят стремление туземцев найти в применении русского рубля панацею от всякого зла. Что касается до войск, то по приказаниям из Кабула все отряды, несущие пограничную службу, должны сменяться ежемесячно. Очевидно Герат, благодаря соседству с русской границей, не может не чувствовать могущества России в Средней Азии, но желательно, чтобы в подобном положении не оказался ни Кабул, ни Кандагар. Впрочем Кабул, находясь под личным влиянием эмира, едва ли может выразить какойнибудь активный интерес к России или Индии, но за то Кандагар хорошо помнит те превратности, которые британское оружие испытало в Афганистане и вряд ли питает особое уважение к Индии. Как, ни как, а Россия действительно является высшим, преобладающим фактором в Афганистане не только на северной, восточной и западной границах но и во всей стране.

Герат — город очень грязный. Его короткие, узкие и кривые переулки и боковые улицы большей частью

круглые, а потому темные, являются удобным местом для совершения [21] всякого рода преступлений. Ширина улиц не более 12 фт., но в самых узких местах гораздо меньше. Лужи стоячей воды, остающейся после дождей, кучи отбросов из соседних домов вместе с трупами кошек и собак и человеческими испражнениями распространяют страшное зловоние. Путешественники, описывая свои впечатления, сходятся в том, что базары довольно незначительны. По обеим сторонам улиц расположены просторные каравансарай, где купцы имеют свои склады. Западная часть города менее всего обитаема; почти все здания этого квартала представляют кучу развалин; дома возведены в виде четырехугольника со двором по середине; они большей частью одноэтажные и выстроены из сырца с довольно толстыми стенами; крыши сводчатые и подобно стенам сделаны из сырца; вход обыкновенно низкий и извилистый. Эти дома положительно несгораемы. В более богатых домах имеются особые дворы для служб и прислуги, причем в каждом дворе по середине колодезь или небольшой бассейн для воды. Все дома более или менее в состоянии оказать сопротивление людям, вооруженным ружьями, и храбрый гарнизон мог-бы, забаррикадившись улицы, ведущая к укреплениям, и стреляя из соседних домов, продолжать защиту еще несколько времени после того, как главная стена попадет в руки неприятеля. В городе несколько каравансараяев, выходящих все на улицу, ведущую от Кандагарских ворот до цитадели. Каравансарай эти могут в случае надобности, служить для помещения войск. Когда Conolly посетил Герат, там было 4000 домов, 1200 лавок, 20 бань, 6 медресе и 17 каравансараяев. Хотя и город с тех пор был почти совершенно разрушен, данные Conolly однако имеют некоторое значение для сравнения.

Главное здание в Герате - мечеть Джума, которая занимает площадь в 50 кв. саж. Она была построена в

конце 15-го столетия в царствование Шаха-Хуссейна его родственником принцем Шиб-Алием. По окончании постройки она имела 465 фт. в длину и 275 фт. в ширину, 408 куполов, 130 окон, 444 колонны и 6 ворот. Внутренность была роскошно отделана позолотою, резьбою, драгоценною мозаикою и [22] разными другими дорого стоящими украшениями. Она находится в северо-восточном квартале города на расстоянии 130 саж. от восточной стены.

Дворец Чэхар-баг, расположенный к западу от мечети Джума, был первоначально зимней резиденцией бывших ханов Герата, но теперь составляет резиденцию губернатора. Дворец этот ныне значительно расширен и поправлен. Между прочим устроен прекрасный сад с цветниками и фонтаном. Чэхар-баг закрыт со всех сторон.

Жители Герата, большей частью шииты по вероисповеданию, состоят из афганцев, хэзаре, джэмшиди и тэймэни, не считая 700 индусов и около 400 семейств евреев. Народонаселение Герата часто подвергалось колебаниям. Когда Christie посетил его в 1809 г., его народонаселение составляло 100,000 душ. Gonolly находит эту цифру слишком высокою и уменьшает ее до 45,000. По словам Ferrier, число жителей в Герате было до осады 1838 г. по крайней мере 70,000. По снятии осады это число уменьшилось до 6-7000, но в 1845 г. опять дошло до 22,000. Так как во время строгого, но безопасного правления Джан-Магомета жизнь не подвергалась опасностям, весьма вероятно, что до обложения 1857 г. количество народонаселения опять было близко к цифре, данной Gonolly. Осада и взятие города Дост-Магометом в 1863 г. снова уменьшили эту цифру. Когда Wambergу два месяца спустя посетил Герат, он увидел в нем крайнее опустошение и разорение, от которого по данным A. C. Iate от 1885 г. город еще не оправился. Ссылаясь на предшествовавшую перепись, которая дала в результате 1700 семей, Iate принял общее число народонаселения в Герате за 10,000

душ. В данное время в этом городе немного меньше 18,000 жителей, не считая гарнизона, который в мирное время состоит из 5 полков регулярной пехоты, 20 эскадронов кавалерии, одного баталиона сапер и 8 батарей артиллерии.⁴ [23]

В настоящее время город по сравнению с его бывшим благосостоянием в сильном упадке. Торговли почти нет, и дома большей частью пустуют. Герат славится своими фруктами и лошадьми. Жители Герата перенесли слишком много горя и печали, чтобы еще быть в состоянии противостоят невзгодам и ударам судьбы. Войны и осады, эпидемии и голод, конечно, не могли не иметь последствий; та светлая картина, которую Вамбери когда то так ярко списал с Герата, теперь тускла и грустна. Герат уже не является более крупным центральным рынком между Индией и Персией, но не смотря на это он все таки еще получает из Кабула некоторое количество товаров, как-то шали, индиго, сахар, ситцы, кисеи, золотые парчи, шкуры и кожи. Товары эти вывозятся в Мешед, Йезд, Тегеран, Багдад и Керман и обмениваются на чай, сахар, фарфоровые изделия, тонкие сукна, ситцы, шелк, медь, перец, финики, шали, ковры, и всякого рода пряности. Шелк можно получать в окрестностях Герата. Мерлушки и овчины идут на шапки и шубы. Существует даже некоторое количество туземных мастеров, обрабатывающих шелк, металлы, кожу, железо и дерево, но им редко представляется случай для применения своего искусства, так как у населения нет денег покупать подобные изделия. Гератские ковры, которые когда-то славились своею мягкостью и блеском и прочностью своих красок, теперь почти не имеют спроса. Одно время их выдывали разных размеров, ценою от 10 до 1000 рупий, но те дни уже миновали. В своем нынешнем обедневшем состоянии город только красноречиво напоминает о своем минувшем

величии. Одним словом все пришло в упадок и ветхость. [24]

Герат, который с точки зрения дальнейшего возможного развития положения дел на западной границе является непосредственным объектом России, служил в течении многих лет главным фактором в нашей пограничной политике. Расположенный в 120 верстах от Кушкинского поста, который в свою очередь находится в 18 часовой езде по железной дороге от Мерва, Герат вскоре по открытии военных действий увидит отряд русских войск у своих стен. Пути для подвоза подкреплений из Мерва под прикрытием особо выделенной или самостоятельной летучей колонны вероятно послужит Кушкинский пост и Тэнур Сэнги, которые в отношении Мерва, главного склада запасов Закаспийской Области, составят конечные базы в Пенде. Положение Герата не будет хуже положения Меймене, Балха, Кундуза, и Анджоя, против которых одновременно подобное-же быстрое сосредоточение сил будет сделано. При этом форты в Кала-Хуме, Чушка-Гузаре, Келифе и Термезе где по инициативе Куропаткина построено сильное укрепление у Патта-Гиссара против дороги ведущей от главного военного центра северного Афганистана Тахтапуля на север будут совершенно достаточны для отражения атак афганцев, если последние успеют перейти Аму-Дарью. Далее между сказанной рекой и линией главных баз, имеющих по Средне-Азиатской железной дороге в Асхабаде, Мерве, Самарканде, Коканде, Маргелане и Ташкенте, вероятно, будут учреждены линии дополнительных депо в таких пунктах, как Шахрисэбз и Гиссар, без сомнения имеющих быть соединенными во время войны рельсовым путем как с Средне-Азиатской железной дорогой с одной стороны, так и с Аму-Дарьей с другой для возможности снабжения запасами не только границы но и боевой зоны.

Что касается до крайней восточной границы Бадахшано-Ваханского района, то и там позиции русских представляют те-же преобладающие силы и преимущества, как и на западе. Памиры, служа естественным прикрытием русского левого фланга, одновременно делают сферу русских между Кала-Хумом и Лянгар-Хиштом достаточно недоступной для серьезного нападения. В качестве меры предосторожности [25] против спорадических набегов афганских постов на противоположный берег, постройка некоторого количества постоянных фортов с подчинением их начальнику Памирского отряда была бы весьма кстати.

На правом берегу между верхними течениями Аму-Дарьи и Хорога находится пост Лянгар-Хишт, где у русских 40 чел. и одно орудие Максима. Хорог расположен напротив Калаи-Бар-Пянджа и является главным постом русских в районе Памиров. Сила гарнизона меняется в зависимости от времени года. Зимой в Хороге обыкновенно 50 казаков при 4 офицерах и команде артиллеристов с орудием Максима. Два орудия Максима и одно горное орудие установлены на валу. Хорог соединен с фортом Мургаби (постом Памирским) дорогой, пролегающей по берегам Гунт-Дарьи и Али-Чур. Хорог построен из глины, камня и леса с укреплениями долговременного типа. В данное время строятся дополнительные помещения на один батальон пехоты. Зимой сила Памирского отряда составляет 500 чел. но это число предположено увеличить до 1000 чел. как только бараки в Хороге и форте Мургаби (посту Памирском) будут закончены. Вероятное распределение отряда будет следующее: по 300 чел. в Ташкургане, Хороге и Мургаби, а остальные 100 чел. будут распределены между постами Лянгар-Хишт, Ак-Таш и Кизил-Рабат. В Калаи-Вандже и Калаи-Вамаре было по 300 милиционеров туземного войска эмира Бухарского. В Калаи-Хуме стоял один туземный полк в составе 1000 чел. По среднему течению Аму-Дарьи с успехом применялась та-

же система. Туземные войска повсюду были распределены между переправами и пограничными постами и составляли полезное дополнение к русским войскам в речном районе. До последнего времени пользование бухарскими милиционерами для гарнизонной и пограничной службы в Дарвазе, Шугнани и Рошани носило тот же характер, как и по Аму-Дарье. Обученные русскими инструкторами и вооруженные современным оружием, эти территориальные войска рассматриваются русскими как равные афганским войскам⁵. На войне они избавят регулярные войска от многих трудностей и этим оградят [26] силы и численность их от того медленного процесса трения, вследствие которого боевая способность армии так быстро истощается. Вышеупомянутые посты лишь недавно заняты регулярными войсками, и туземные войска отозваны для службы внутри ханства. Всегда казалось невероятным, чтобы русские в случае войны позволили этим милиционерам выступить в поход против афганцев.

На левом берегу реки афганцы содержат посты в Калаи-Пяндже напротив Лянгар-Хишта, Калаи-Бар Пяндже напротив Хорога и в Ишкашине. Каких либо специальных укреплений для защиты Калаи-Вамара и Калаи-Ванджа не построено, и укрепление у Калаи-Бар-Пянджа является центральной позицией афганцев на верхнем течении Аму-Дарьи. При сравнении его, как форта, с укреплением русских в Хороге впечатление получается довольно благоприятное, по величине оно больше главного русского укрепления, имеет вид квадрата со стенами из глины и камня длиной в 85 саж. толщиной в 12 дюймов и высотой от 15 до 20 фт. Оно вмещает около 1000 чел. и вдоль одной стены имеет помещение для небольшого отряда кавалерии.

Это укрепление однако отнюдь не уравнивает положения, и поэтому в течение последних месяцев проведено не мало реформ в восточном, северном и западном военных округах: между прочим указ эмира о

наборе в восточном и западном округах по требованию командующих войсками 20,000 рекрут. Начальники племен, доставляющие 1000 чел. под знамена, получают должность командира полка, представляющее 100 чел. будут ротными командирами и т. д. Одновременно было обещано, что жалованье этим новым полкам будет выдаваться ежемесячно. Этот процесс увеличения состава армии касался также Кабульского военного округа, ибо 10000 чел. были набраны в Шинваре и приведены к присяге в присутствии губернатора Джелалабада, причем для Кабульского гарнизона были выбраны рекруты из числа набранных среди племени Суфи. Независимо сего, правители Меймене и Файзабада получили приказание окружить свои резиденции рвами, [27] выстроить сторожевые башни и привести в оборонительное состояние все подступы к упомянутым городам. Одновременно было приступлено к постройке новых фортов на Аму-Дарье в Калаи-Пяндже и Ишкашине, в Вахани, в Богараке и Файзабаде.

Эти новые укрепления построены номинально на 1000 человек, но на деле могут вместить в себе вдвое или втрое больше. Они возведены в виде квадрата. Толщина стен 6 фт. у вершины и 18 фт. у основания. В сторожевых башнях, расположенных по углам укреплений устроены барбетты для орудий. Независимо сего, вдоль всей стены построена стрелковая галерея на несколько футов ниже бруствера. Вдоль трех стен построены казармы, по 20 помещений у каждой; у четвертой стены находятся конюшни, склады и сараи для обоза. Гарнизон этих укреплений составляют патанские полки из Файзабада. Они же и наблюдают за границей в районе Бадахшана и Вахана. Нормальный состав восточного округа составляет 7 патанских полков пехоты, 4 эскадрона кавалерии и 5 батарей.

Одновременно замечалась лихорадочная деятельность в северном округе. Правитель афганского Туркестана сердарь-Гулям-Али-хан, сын Абдуррахман-хана, закончил схему укрепления Дэхдади-(Дейдади), задуманную покойным эмиром. Эта крепость ныне соединена с Тахтапулем, расположенным между Мазар-и-Шерифом и Балхом, где устроен важный укрепленный лагерь с постоянным гарнизоном в несколько тысяч человек. В виду задержек, часто происходящих при отправлении запасов из арсеналов Кабула для гарнизонов Герата и Туркестана, эмир Хабибулла-хан, который вполне доверяет своему брату Гулям-Али-хану, разрешил построить в Герате и Туркестане оружейные и кожевенные заводы и мастерские для приготовления обуви. Таким образом северный и западный округа в скором времени более не будут зависеть от Кабула в деле снабжения своих гарнизонов разными предметами боевого и хозяйственного значения. Главный контроль в этом деле возложен на сердара Гулям-Али-хана, который от себя назначил особого уполномоченного в Герате.

Перевел Гв. Капитан Ияс. [28]

Глава III. Кандагарская область.

Сабзевар. Феррах. Река Гельменд. Гиришк. Афгано-русские отношения. Значение железнодорожных линий для Афганистана. Кандагар. Его торговля. Климат.

Дорога из Герата в Кандагар проходит через округа, богатые продовольственными припасами.

Из Герата идут две большие дороги: северная и южная, причем последняя проходит через Сабзевар, Феррах и Гиришк к Кандагару.

Здесь, в Кандагарской области, дорога эта пересекает Заминдаварский округ, населенный, по большей части, племенем Дурани вплоть до бродов через реку Гельменд.

Сабзевар расположен в 420 верстах от Кандагара и почти на полпути из Герата в Феррах или точнее в 135 верстах от Герата и в 106 от Ферраха.

Местность эта находится на высоте 3550 фт. над уровнем моря на левом берегу реки Геруда, у поворота этой последней и у подножия отдельных гряд высокой горной цепи. Обе стороны реки представляют в этом месте громадную равнину, мили 4 в окружности, прекрасно орошенную водами Геруда, а потому и очень плодородную.

Сабзеварский округ, владея самыми плодородными низменностями Гератской провинции, является как бы излюбленным объектом благоденствия самой природы, что делает его неистощимой базой продовольствия. Поэтому вполне естественно, что всякий отряд охотно здесь останавливается, чтобы дать передышку людям и животным и подтянуть сюда свои транспорты. Природа не забыла здесь создать естественные преграды в виде горных кряжей, лежащих в 3 верстах к югу от города, оборонительное [29] значение которых можно увеличить наводнением впереди лежащей местности, простым спуском воды из многочисленных арыков, пересекающих равнину во всех направлениях.

Город пользуется водой из Геруда, некоторым же окрестным деревням приходится довольствоваться водой исключительно из каналов.

Небольшие развалины, разбросанные по равнине, правда, придают ей какой-то печальный вид, но чудная культура полей у самого города, прозрачная вода каналов и великолепная зелень деревьев заставляют скоро забыть первое впечатление.

За последние годы Сабзевар стал значительно меньше, и его центральная ограда, четырехугольное

укрепление со стенами длиной от 86 до 107 саж. с семью круглыми бастиями на каждом фесе и воротами на южном, совершенно заброшена. Стены ограды в развалинах, а внутренность ее необитаема, если не считать небольшой колонии Шикарпурских индусов. Вокруг стен был когда-то водяной ров, теперь высохший и местами засыпанный мусором и отбросами. Среди этой пустоши расположена резиденция губернатора, резко выделяющаяся на окружающем фоне зеленью деревьев и травы.

Сам город, расположенный почти целиком вне ограды или, правильнее, разбившийся на небольшие окрестные деревни, является довольно оживленным торговым пунктом. Особенно оживленно идет торговля с Нусретабадом, при чем главным предметом торговли служат: кожа, шерсть, козлиные шкуры и сушеные фрукты, доставляемые из Сеистана в Туркестан, как главный пункт их спроса.

Годовой вывоз этого города исчисляется в 1.500.000 индийских рупий, ⁶ и доход этой местности в 33.000 туманов наличностью и 4.000 харваров зерна (харвар = около 40 пуд.). Торговля в руках армян, выходцев из России. Они путешествуют по Сеистану и окрестным провинциям и ввозят предметы русского производства. Их деятельность в этом направлении создала громадный [30] спрос на русские изделия, которые постепенно вытесняют индийские, бывшие некогда здесь в большом ходу.

Город Сабзевар окружен высоким валом, в котором имеется 4 ворот: на запад — ворота Иракские, на восток — Нишапурские, на север Гератские и на юг — Феррахские. Базар состоит почти из 800 лавок и тянется длинной линией через весь город, упираясь в восточные и западные ворота. Ширина базара около 1/2 мили, а город имеет около 2 1/2 миль в окружности.

Сабзевар с окрестными деревушками является как-бы сборным пунктом округа; он, вместе с полями и

широким поясом плодородных земель, заселен Пурзаями, одним из колен племени Дурани.

Каждая деревня представляет собой маленький форт, окруженный глинобитной стеной; величина этих четырехугольных фортов около 26 саж. в квадрате (т. е. длина каждого фаса = 26 саж.). Всего в округе насчитывается около 5.000 семейств, из которых 4.500 живут по деревням, 400 — в городе, 100 — в форту, что составляет в общем около 12.000 душ обою пола.

Дорога в Феррах пересекает реку Феррах-руд; река эта берет начало в местности Таймени, протекает через Феррах и Леш и, описав выгнутую к югу дугу, длиной в 200 миль, впадает в реку Хамун у северо-западного поворота последней. Уровень воды в реке Феррах-руд зависит от времени года. Вода почти всегда прозрачна, но не всегда годна для питья, так как, по израсходовании ее верхних слоев на орошение полей, во многих местах образуются запруды и прудки, где вода быстро загнивает. Весной река Феррах-руд широка и глубока; воды в ней в это время достаточно для ирригации полей на всем ее протяжении; к осени вода во многих местах высыхает, и ее можно раздобывать, только выкопав в русле реки яму, глубиной не менее фута. Летом через Феррах-руд переправа совершается на бурдюках или бревенчатых и камышевых плотях. Берега реки покрыты кустами тамариска, мимозы, достигающих здесь громадных размеров. В том месте, где реку пересекает северная [31] дорога из Герата в Кандагар, находится брод, хотя дно и здесь не совсем ровно: попадают глубокие ямы и быстрые течения. Длина брода около 1/4 вер., летом же не более 20 саж., при глубине 2 1/2 фута. В половодье брод непроходим, и часто караваны неделями ждут на берегу падения воды.

Ширина реки у Ферраха — 170 саж., а в сухое время года, она уменьшается до 65 саж. при глубине в 2 фута. Здесь течение беспрепятственно и потому вода прозрачна.

Город Феррах расположен на высоте 2460 фт. над уровнем моря, в 255 вер. к югу от Герата и в 106 вер. от Сабзеvara на южной Кандагарской дороге, в 225 вер. от Гиришка и в 337 от Кандагара. Город окружен стеной; когда-то он представлял собой 4 — угольник, растянутый с севера на юг, далеко вдающийся в равнину, имеющий одну милю по диагонали, но в настоящее время превратился в развалины. Массивная глинобитная стена, окружающая город, во многом сходна с Гератской. Снаружи городскую стену окружает прикрытый путь с бруствером (валом), вышиной когда-то 35 — 40 фт. На стене были когда-то башни, но все это теперь разваливается; город брошен жителями, а единственные обитатели — гарнизон не исправляет разрушенного, совершенно не интересуясь этим. Ворота двое: Гератские — на середине северного фаса и Кандагарские на южном.

Заканчивая на этом описание этого города, можно упомянуть о развалившейся цитадели, расположенной у одного из северных углов городской стены.

Феррах при современном его состоянии не может считаться городом, но хотя его печальные развалины и покинуты почти населением, но местоположение не перестает быть весьма важным, так как он расположен в узле дорог на Герат, Кандагар и Сеистан. Уход жителей может быть отчасти оправдан нездоровым климатом Ферраха и окрестностей и дурным качеством воды. Хороший пожар легко мог-бы докончить дело разрушения бранных остатков этого города, которое успело сделать время. В настоящее время в Феррахе насчитывают не более [32] 50 дворов, хотя несколько тысяч их могло свободно разместиться в черте города. Здания еще не разрушенные, окружены развалинами, и один только дым, появляющийся то здесь, то там над этими развалинами, указывает на то, что жизнь в Феррахе не совсем еще погасла. В былое время здесь был длинный базар, упирающийся в Кандагарские и

Гератские ворота, а теперь осталось только несколько лавок, сгруппированных у Гератских ворот; главным сбытом этих лавок является ружейный порох местного производства, добываемый из селитры. Селитру же жители добывают из многочисленных оросительных каналов, протекающих внутри города и дополняющих собой общую картину некогда населенного пункта.

Между Феррахом и Кандагаром лежит равнина Баква, с которой у афганцев связано предание, что здесь некогда произойдет великая битва между русской и английской армией. Равнина эта представляет собой гладкую, ровную, однообразную поверхность, лишенную какой бы то ни было растительности; согласно предания западная часть равнины и будет театром будущей битвы. Обычный вариант этого предания в числе других подробностей гласит, что после битвы не менее 12.000 лошадей, лишенных своих всадников, будут скитаться по равнине. Афганцы слепо верят в это пророчество; его первоисточник розыскивал долго полковник Йэт, и ему удалось, наконец, разузнать, что предсказание это приписывается уроженцу Кашана Шах-Ниамет-Улла-Уани, жившему в Кирмане; он умер в 1400 году, 97 лет от роду, и считался великим ученым и философом.

От Ферраха до Гиришка, расположенного на берегу реки Гельменда — 225 верст. Гельменд берет начало в Фазиндазе, на западных склонах Пагманских гор, направляется к юго-западу и пройдя более 900 вер., впадает в Сеистанское озеро.

Первый участок реки, о котором имеются достоверные данные, это Гарден-Дивар, в 60 вер. от истоков Гельменда. Река здесь протекает вдоль северного склона плоскогория Урт, на высоте 11 1/2 тыс. фут. над уровнем [33] моря, и ширина ее на этом участке 5 саж., глубина зимой менее фута, но течение быстро. Здесь Гельменду первую водяную дань уплачивает приток Оби-

Сиях, вытекающий из южных озер у Ходжи-Хакского прохода. Летом верхнее течение, только-что нами описанное, является излюбленным местопребыванием племен, кочующих в восточной части Афганистана. Отсюда Гельменд протекает по глубокой низменности, огибает южный склон горы Кухи-Баба и на протяжении 52 вер. до Гоочь-коля его берега покрыты кустами роз и ивняка. У Гооч-коля построен мост, и здесь же Гельменд принимает 2 притока: с севера небольшую речку без названия, а с юго-запада Оби-Делавар, значительно больше первой. От Гооч-коля до Дейваль-коля на расстоянии почти 37 вер. Гельменд сохраняет свое первоначальное направление на запад. В нескольких милях ниже последнего пункта, течение круто поворачивает на юг и держит это направление верст 120, вплоть до Чакмакчака. Здесь Гельменд пересекается дорогой, идущей на запад к Герату, в него впадает значительный приток с севера, затем река слегка загибает к юго-западу, и 180 вер. течет в таком направлении до Сакира, где встречаются дороги, идущая из Бамиана, Майдана и Гиришка. От Сакира до Гиришка верст около 225, река уклоняется к югу и не изменяет последнего направления до впадения в нее в 37 вер. ниже Сакира притока Тезина. В 75 вер. ниже последнего пункта у Гармеба в Гельменд впадает река Худруд, через которую у Гиришка построен мост. Здесь ширина Гельменда достигает 430 саж.; правый берег — низкий и песчаный, левый высокий и скалистый. Хотя в мелководье ширина Гельменда значительно меньше, но у Гиришка никогда не бывает менее 128 саж.; река течет здесь плавно и имеет брод, глубиной в 3 фт. В половине июня Гельменд становится здесь опять трудно проходимым; но в 3 милях выше, где река течет тремя рукавами, и где их пересекает южная Гератская дорога, есть не только несколько прекрасных бродов, но и переправы на паромах. Глубина Гельменда здесь меньше 4 фт., а ширина каждого рукава

колеблется [34] между 30-64 саж.; в верстах 67 ниже Гиришка, у Калаи-Биста река огибает небольшой остров. Здесь Гельменд принимает большой приток Арганд-об, и с этого пункта ширина реки увеличивается и достигает 128—170 саж. при средней глубине от 9 до 12 фут. Отсюда верст на 100 вплоть до Бинадар-Коляна, река течет на юг, а затем, минуя Бинадар, поворачивает на запад, и следует в таком направлении верст 180. У Пуль-Алака, на расстоянии 150 вер. от Гиришка, ширина реки достигает обыкновенно 170 саж., не суживаясь дальше до самого Траку; глубина же реки всюду значительна. Около Траку течение реки преграждается грядой песчаных холмов; здесь река поворачивает на северо-запад и следует так 67 вер. У устья Гельменд разветвляется на 3 рукава: Руд-и-Сеистан, Руд-и-Пуриан и Над-Али. Самым многоводным рукавом является с 1895 года Руд-и-Пуриан; до этого-же времени вся масса воды шла по рукаву Над-Али. Вообще Гельменд, даже в сухое время года очень многоводен.

Живое сечение Гельменда следующее:

при низком уровне	2000	куб. фт. в 1 секунду
обыкновен.	50000	до 60000
высок.	600000	700000

Главнейшие броды:

Гардан-Дивар (брод) в	60	вер. от истока реки
Гооч-Коль (мост)	112 1/2	
Диваль-Коль	150	
Чакмакчак	270	
Гармоб	585	

Брод в 3 мил. выше Гиришка	675	
Гиришк (брод и переп.) в	675	
Шамалан (брод)	750	
Карнашин	825	
Кали-Сабз	855	
Дэшу	885	
Пуль-Алак	975	
Траку (переправа)	1020	
Демтак	1110	

[35]

Форт Гиришк расположен на большой Кандагарской дороге, в 3 вер. от правого берега Гельменда. При выборе этого пункта для Гиришка, очевидно имелось в виду прикрыть броды через Гельменд и паромную переправу. Последняя устраивается обыкновенно в одной из узких частей течения, немного ниже форта на время разлива реки и закрытия бродов. С противоположного берега Гельменда Гиришк кажется более сильным фортом, чем он действительно является после тщательного осмотра; с двух сторон и отчасти с третьей он окружен водяными рвами; но такой ничтожной глубины и ширины, что преградой для штурма ни в каком случае они считаться не могут; рвы эти с северной и северо-восточной сторон форта прерываются, так как фортовая ограда идет здесь по высокому берегу реки. Гиришк, подобно Ферраку, входит в состав Кандагарской области, а его небольшой гарнизон, состоящий из двух эскадронов кавалерии, одной полевой батареи и милиции выделяется из состава Кандагарского гарнизона, войска размещены вне ограды форта в виду его малых размеров 100 саж. в длину и 40 саж. в ширину, но самый форт служит местопребыванием губернатора округа, носящий название Пушти-руд. Все фортовые постройки не имеют ровно никакого значения в военном отношении:

стены не достаточно прочны и при том совершенно открыты. Со всех сторон, кроме северной, где есть овраг, имеются у самой стены закрытия, могущая служить прекрасной защитой атакующему, а из подступов один только овраг может анфилировать с северо-западной башни форта. Другие же три башни на углах ограды оборонительного значения не имеют. Расположение самого форта очень живописно: с юга к нему примыкает полоса, усеянная прекрасными садами, деревья которых и глинобитные заборы, отделяющие сады друг от друга, могут однако прекрасно скрыть приближающиеся небольшие отряды, и потому близость садов у городской ограды представляет одну лишь опасность. В форту 2 ворот, из которых меньшие в настоящее время упразднены и наглухо заложены, вторые по больше выходят на юг. [36]

Фортификационные работы Гиришка, так же как и Ферраха и Сабзевара слишком слабы, значения при обороне иметь не могут. Гиришк, как мы уже говорили, стоит на главной дороге из Герата в Кандагар, служит наблюдательным пунктом за бродами через Гельменд и лежит на пути в Сеистан, до которого всего 285 вер.; выгоды такого расположения и богатство его окрестностей, сделают его первым предметом действий в случае операции у индо-афганской границы. В окрестностях много деревень, богатых всякого рода припасами, а поля и луга всегда славились своим плодородием. Во время последних военных операций в Афганистане британская армия занимала именно округ Гиришка и собрала 4 миллиона англ. фунт. зерна (111.111 пуд.). Подобный сбор зерна делает Гиришк одной из важнейших баз на персидско-афганской границе. Гиришк лежит в 112 вер. от Кандагара, а на половине пути между ними находится печальной памяти Майвенд, так как здесь произошло одно из поражений британских войск в Афганистане — здесь был разбит в 1880 году генерал Борроу ханом Эюбом. К сожалению случай этот дал повод

совершенно неправильно судить о боевых способностях афганской черни. Кандагар, где Робертс так мастерски вышел победителем из ужасного положения, был местом возникновения массы неосуществимых планов и проектов; но не было ни одного столь безрассудного, как проект о соединении Кушкинского поста с Кветтой железной дорогой, через Кандагар и Герат. Подобная линия железной дороги практического применения иметь не может, так как в громадных равнинах, через которые она проходила-бы, нет ничего в оправдание ее постройки.

В политическом отношении ничего кроме недоверия к России постройка эта бы не вызвала.

Россия - наш старый враг, и только ее одну никогда не удастся устранить с нашего пути. Мы не можем ни верить ей, ни рассчитывать на союз с ней, так как ее дипломатическая нравственность, и торжественно данные обещания граничат с обманом. Вспомним опыты [37] взаимных сношений прежних лет и пусть полученные нами уроки послужат теперь педдержкой наших враждебных отношений. Свою способность не разбираться в средствах для обеспечения своих границ доказала нам Россия той массой обещаний, которые она давала кабинету для отвода глаз от ее походов в Центральную Азию. Если этого недостаточно, то вспомним способы, к которым она прибегала в течение многих лет при своей агитации против наших интересов в Персии и Манчжурии. А потому еще раз повторим наш совет не сближаться, с Россией. Если бы Кандагар пришлось соединить железной дорогой, то это следовало-бы сделать, удливнив ветвь от Нового Чамана. — Без этой предосторожности наша оборонительная линия в южном Афганистане, по необходимости, должна поддаться назад.

В действительности афгано-белуджистанская граница для нас значения не имеет, и если мы ее охраняем, то только в видах противодействия агрессивным планам

России на афганско-персидской границе. Положение теперь наше в южном Афганистане можно назвать “воздушным”; интересы наши требуют спуститься “на землю”, а затем, став здесь на твердой почве, немедленно соединить эту часть Афганистана военной железной дорогой со стратегической линией на индийской границе. Современная политика России в Персии имеет такое-же стремление, но делает это она не из-за соревнования, так как наша деятельность в южном Афганистане никому еще не очевидна. Вопрос этот окончательно разрешится, когда она займет Сеистан. Относительно постройки железных дорог Россия имеет преимущество перед нами в Средней Азии: сперва она начнет строить дорогу там, где ей ни в каком случае помешать не могут, и если в это время не будем считаться с ее деятельностью, а будем только обдумывать план продолжения железнодорожной линии до Кандагара, у нее уже все будет готово для постройки железной дороги в Герат. Казалось-бы, настоящее время является, как нельзя более подходящим для того, чтобы правительство Индии убедило афганского эмира взяться за это дело. [38]

В бытность здесь посольства Дена афганцы, населяющие Кандагар, очень интересовались вопросом постройки железной дороги между Индией и Афганистаном.

Бывший губернатор Сердар-Ахмед-Хан, теперь отрешенный от должности и находящийся в опале, получив приказание разузнать, как относится афганский народ к вопросу о продолжении индийской железнодорожной сети до Кандагара, и не будет-ли возражений в случае согласия выполнить требование английского правительства, прочел народу от доски до доски на специальном дурбаре инструкции эмира, где все оттенки, могущих возникнуть мнений, были предусмотрены. Вопрос этот обсуждался дворянством и народом очень долго. В конце концов они

вынесли резолюции, что несомненно постройка дороги принесет громадную пользу, но что вместе с тем она облегчит вторжение и захват Афганистана. Несколько позже эмир предложил этот-же вопрос на обсуждение старших чинов армии, которые не только одобрили проект, но и высказались за продолжение железной дороги до Герата.

Проведение железной дороги из Индии в Кандагар является делом диаметрально противоположным проведению таковой-же через весь Афганистан; кандагарская линия, несомненно, улучшит торговлю, если только дело это будет поставлено в зависимость от пересмотра ныне существующего таможенного тарифа. Железная дорога произведет на жителей Кандагарской провинции, очевидно, не меньшее впечатление, чем Ново-Чаманская — на пограничных с Индией жителей; ведь благодаря только ей Кандагарцы стали снабжать своими великолепными фруктами индийские базары. Кандагар расположенный в 181 1/2 вер. от Кветты, и только в 94 1/2 вер. от Ново-Чаманской железной дороги, является последним пунктом остановки для армии, наступающей из Герата в Индию. Сообщение его с Газни и Кабулом через Тарнакскую долину весьма удобно, а близость пустынь Белуджистана на юге обеспечивает, по крайней мере, один его фланг от обхода. Кандагар весьма доступен с запада, со стороны Персии и с юга, со стороны Индии, что же касается его перехода опять в [39] чужия руки, то это весьма возможно, так как за последнее время он был в руках персов, узбеков, афганцев и даже англичан. Город расположен между реками Аргендом и Тарнаком, среди возделанной и населенной на юге и западе равнины; на северо-западе этой равнины находится низкий горный хребет, высотой до 1000 фт.

Кандагар представляет собой неправильный параллелограмм, длиной с севера на юг в 431 саж., всего-же

город занимает пространство около 3 миль в окружности. Кандагар окружен рвом, шириной в 24, а глубиной в 10 фт.; кроме рва, вокруг города возведена стена, высотой в 27, а толщиной в 20 1/2 фт. у основания и 14 1/2 по верху. Стена сделана из лесса и лишена какой-бы то ни было одежды из камня или кирпича.

Длина западного фаса 843 саж., восточного 776 саж., южного 576 1/2 саж. и северного 692 саж. Больших ворот 4, а меньших 2; в большие ворота упираются главные улицы. На восточном фасае находятся ворота Бар-Дуранийские и Кабульские, Шикарпурские — на южном, Гератские и Топ-Хана — на западном и, наконец Иджахские — на северном. Меньшими воротами являются Бар-Дуранийские и Топ-Хана. Подступы к воротам защищены 6 двойными бастионами по углам и, кроме того, 4 большими башнями. Куртины между бастионами состоят из 54 малых бастионов, правильно распределенных между всеми фасадами. Гератские ворота соединены с Кабульскими длинной, широкой улицей, от Шикарпурских-же ворот улица, дойдя до пересечения с первой под прямым углом, поворачивает в сторону и ведет к городской цитадели, четырехугольной постройки со стенами длиной в 111 1/2 саж. Последняя расположена в северной части города, к северу от ворот Топ-Хана. К западу от цитадели покоится прах Ахмед-Шаха Дуранийского; его гробница представляет собой восьмиугольник покрытый фарфоровыми плитами; над гробницей находится золоченый свод, окруженный небольшими минаретами. Гробница эта выше всех окружающих ее построек, поэтому купол ее ясно заметен при приближении к Кандагару. Пол гробницы устлан коврами, широкий вышитый кусок [40] материи прикрывает саркофаг. Могила представляет неотесанную каменную глыбу, со вделанными в ней гиляндами цветов из разноцветных изразцов. Двенадцать гробниц поменьше, детей Ахмед-Шаха, стоят тут-же рядом с отцовской.

Внутренние стены гробницы раскрашены подобно наружным, но более тщательно, при том краски, будучи меньше подвержены влиянию погоды, лучше сохранились. Высокий свод придает внутренности гробницы величие храма, а ее решетчатая окна дают мягкий полусвет. Гробница испещрена надписями из Корана, писанный экземпляр которого хранится рядом, в небольшой комнате.

На пересечении улиц, идущих от Гератских и Шикарпурских ворот, находится Чарсу, большое здание, имеющее 21 3/7 саж. в диаметре. Здесь, равно как и в других частях города, устроены «хумамы» или теплые бани, где за 1 рупию вас моют и массируют.

Дома из сырцового не обожженного кирпича, строятся в один этаж, с плоскими крышами, которые поддерживаются деревянными, резными, раскрашенными колоннами. Жилища богачей окружены высокой стеной и имеют 3 — 4 двора с садами и фонтанами при каждом из них. В каждом дворе имеется одно здание, разделенное на несколько меньших помещений, с 3—4 большими высокими парадными комнатами. Стены этих комнат раскрашены масляными красками и уставлены массой зеркал. Середину их обыкновенно устраивают в виде панели (рамы) и покрывают блестящей штукатуркой, состоящей из смеси слюды и талька; пространство, не занятое рамой, оклеивается цветными обоями. Поверхность стен не вполне гладкая, местами сделаны углубления, в которых помещаются пестрые орнаменты. Потолки состоят из небольших резных дощечек, заходящих одна за другую и покрытых лаком. Дома бедного класса состоят в большинстве случаев, всего из одной комнаты размерами 20 на 12 фт. Главных улиц в Кандагаре, шириною в 17 саж. четыре, каждая из них обсажена деревьями. Вдоль этих улиц тянутся лавки и дома с крытыми галереями выходящими на улицу. Улицы носят такие же названия, как и ворота, в которые [41] упираются, кроме одной,

идущей в Топ-Хана, которая носит название Шахи-Базар; она очень узка на всем своем протяжении, влево от нее остается Никара-Хана.

Множество коротких улиц, значительно уже Шахи-Базар, пересекаясь перпендикулярно, ведут от главных улиц к городским стенам. Здесь улицы упираются не в стены, а в круговую дорогу, шириной около 10 саж. Снаружи город окружен подобной-же дорогой, идущей от западного к южному фасу, и оставленной в память пребывания англичан под Кандагаром. По приказанию афганских властей дорога эта, равно как и большая Какеранская обсажена деревьями.

Кандагар разделен на участки, населенные различными племенами. Юго-западная часть города делится на 4 больших участка: Баракзай-Дуранийский участок, простирающийся вдоль Шикарпурского и Гератского базаров, к югу от него расположен Индустанский участок, а к западу — Хала-Козаи-Дуранийский, наконец, участок Нурзай-Дуранийский расположен между двумя последними, в юго-западном углу города. Юго-восточная часть города почти исключительно заселена племенем Папользай-Дурани. В северо-восточной части, пространство, лежащее к северу от Кабул-Базара, занято Гильзаями; к северу от последних в северо-восточном углу Кандагара, — Бар-Дурани, а между ними и цитаделью Ашакзай-Дурани. Последняя, северо-западная часть города заселена Ализаями, при чем плотность населения уменьшается по мере приближения к городским стенам.

Помимо постоянного населения, Кандагар часто наполняется пришлым людом, селящимся лишь на короткое время; к таким нужно отнести племена Дурани, Гильзай, Парсивани и Кокуры.

Прилагаемая таблица здесь показывает более подробное распределение населения города Кандагара

Племя	Баракзаи занимает	940 дворов
	Нурзаи	600
	Аликзаи	650
	Папользаи	600 [42]
	Макузаи	100
	Бар-Дурани	150
	Саддозаи	100
	Калезаи	350
	Хароти	200
	Гильзаи	100
	Бамезаи	400
	Саркани	200
	Измаильзаи	100
	Пасаны	200
	Тюркское	50
	Бабуры и Бабисы	200
	Ашакзаи	150
	Ишакзаи	600
	Кокуры	550
	Ализаи	200
	Хагъуани	150
	Бизакзаи	100
	Мадозаи	150
	Парсивани	1240
	Пириани	100

	Деулэт-Шахи	50
	Арабы	50
	Акуахэлы	50
	Кашмиры	100
	Индусы	300
	Всего	8730 дворов.

Кроме перечисленных, есть много дворов опустевших; по официальным данным последних более 20.000, что составляет, приблизительно 50.000 душ обоего пола.

Численность населения больших городов Афганистана всегда изменялась, то увеличиваясь, то уменьшаясь, в зависимости от того, покровительствовала-ли местная администрация своим жителям, или притесняла их. Эльфингстон, посетивший Кандагар, исчислил его население в 100,000; Хуг нашел в нем 80.000; Массон — от 25,000 [43] — 30.000; Феррье — 30.000; Корт — 25.000 и Белью — 15.000. Хольдич, посетивший Кандагар в 1880 году одних только Дурани, Гильзаи, Парсивани и Кокуры, насчитывал 30.000. Теперь Кандагар разросся и оживился, да это и вполне понятно, так как за последнее время ничто не мешало развитию его торговли: администрация не притесняла жителей. В Кандагаре, как и в большинстве городов Азии, торговля сосредоточивается главным образом на базарах, где каждому продукту отведен свой участок. В Кандагаре всего 3700 лавок, не считая временных навесов уличных разносчиков, которые раскладывают свои товары на земле или на столах; разносчики эти нередко являются представителями весьма крупных торговцев.

В Кандагаре насчитывается:

Цирульников..... 85
 Торговцев шелком..... 201
 Гончаров..... 135

Торговцев молоком.....	170
Мясников.....	231
Богатых купцов.....	300

По городу ходят также странствующие музыканты и комедианты. Лавки с сукном сосредоточены в восточной части Шикарпурского базара, а против них шорные и кузнечные мастерские. Индусские банкиры помещаются к северу от Кабульского базара вдоль улицы, идущей от Чарсу к Кабульским воротам. В противоположной стороне города, к северу от Гератского базара, находятся мастерские медников, а против них портных и сапожников. В северной части Шахи-Базара расположена сенная ярмарка, а рядом с ней и восточнее скотный рынок. Шикарпурский базар пользуется в Кандагаре особенным вниманием жителей и служит местом их встреч; не менее многолюдны и главные улицы, ведущая к городским воротам. Здесь, как и на базаре, целый день снуют по всем направлениям пешие, конные, верблюды с вьюками, но во всей этой суете женщин почти не видно. В Кандагар [44] часто приезжают купцы, путешественники и факиры из окраин Афганистана и пограничных с Индией провинций. Одеваются они, подобно афганцам, в разноцветные, полосатые халаты и отличаются от местных жителей только головным убором. Большинство из них носит бороды, которые, равно как и волосы на голове, в преклонном возрасте окрашивают в красный цвет соком кустарника лавзони, известного у туземцев под названием «хена».

Путешественников не афганского происхождения легко отличить от туземцев: бороды они не носят, ходят в синих костюмах или туниках из темного сукна с разрезными рукавами, а головным убором у них служит маленькая феска из коленкора. Другие же носят ситцевые плащи из шерстяной материи местного производства, а на голове — тюрбаны с массой складок.

Весь день в городе необыкновенное оживление: пестрая толпа с шумом и гамом снуют по улицам, топая преимущественно у навесов, а выкрикивание каравановожатых и болезненные вздохи уличных нищих делают суматоху невероятной.

Нищета в Кандагаре обнаруживается в самой отвратительной форме: слепые, изуродованные мужчины, женщины и дети в грязных лохмотьях не только ходят, но и лежат в пыли и грязи под ногами проходящих. Индусы самые многочисленные и богатые купцы в Кандагаре, они ведут весьма прибыльную торговлю с Бомбеем через Шикарпур и Карачи. Главными предметами ввоза из Англии служат: шелк, коленкор, кисея, ситец, шерстяные ткани, кожа, железо, медь, ножи, ножницы, иголки, нитки и писчая бумага. Из Индии ввозится: индиго, пряности, сахар, медикаменты и соль, а шали, обувь опиум, шелковые нитки и ковры — из Мешедда. В Индию вывозится из Кандагара: марена (красильное растение), вонючая камедь, козья и верблюжья шерсть, сушеные фрукты, зерна айвы, корки гранат, табак, войлок, шелк, сырец и четки. Из Персии в Кандагар доставляются: лошади, вьючные пони, Бирджанские ковры, медная посуда и шелк. Торговля между Кандагаром, Гератом и Мешедом [45] производится, главным образом, персами, которые привозят с собой: шелк сырец и шелковые ткани, медную посуду, ружья, кинжалы, палаши, драгоценные камни, главным образом бирюзу, парчу, серебряные и золотые шнуры, ковры и лошадей, а увозят обратно: шерсть, войлок, мех и кожи.

Город Кандагар — важнейший торговый центр Афганистана, и его доходы, получаемые путем налогов и пошлин, равны доходам всей провинции. Часть выручаемых таким образом денег, без сомнения, идет на покрытие расходов по управлению страной.

В Кандагаре нет ни фабрик, ни мастерских, даже посредственных; важнейшими предметами

обрабатывающей промышленности являются шелк, войлок и четки, выделяемые из мягкой кремне-кислой соли магнезии, которую находят в окрестностях города.

Цены на Кандагарских базарах на ввозимые предметы перечислены в следующей таблице:
Ввоз из Индии.
Из Бомбея.

Название предметов:	Цены			
	от		до	
	Рупий ⁷	Анн ⁸	Рупий	Анн
Длинные плащи (холщевые) штука	7	8	6	8
« небеленого холста «	4	8	3	0
Мадеполам белый «	9	0	6	0
Альван. шали из сук., красные «	10	0	8	0
« оранжев. «	9	0	5	0
« зеленые «	9	0	5	0
« белые «	8	0	5	8
Материя жаконет серая «	3	0	1	8
« белая «	3	8	2	8 [46]
Материя канифас белая штука	4	0	3	0
« розовая «	9	0	7	12
Кисея в цвет. всех отенк. «	3	8	1	8
Цветная кисея «	3	8	1	9
Тюль « ярд ⁹	1	0	0	7
Тик « штука	10	0	9	7
Кисея с золотым узором.	6	0	3	0
Бархат черный « ярд	0	12	0	8
« красный «	1	12	1	0

Материя маджут «	7	8	5	0
Тонкое сукно «	7	8	5	0
Ситец пурпуровый « штука	12	0	8	8
черный «	8	0	6	2
« с пурпур, и розов, узор. «	5	0	3	0
« белый «	8	0	5	0
« черный и темн. цвет. «	5	8	5	0
« шекер-куз (цв. жжен. сах.) «	9	0	6	0
Хасса пурпуровая «	5	0	3	8
« белая «	3	0	2	0
Шали «	6	0	4	8
Меринос (ткань) белая ярд	2	0	0	12
Патока 1 сире ¹⁰	0	8	—	—
Сахар 3 1/2 сира	3	0	2	8
Перец черный «	2	0	—	—
Нашатырь «	2	0	—	—
Чеснок «	2	8	—	—
Чай зеленый и черный «	20	0	12	0
Инбир желтый «	2	0	—	—
« сушенный «	2	0	—	—
в консервах кувшин	4	3	—	—
Арсеник желтый 3 1/2 сира	2	0	—	—
« черный «	2	0	—	—
Корица «	4	0	—	—
Кардамон мелкий «	3	0	—	—
« крупный «	3	8	—	—
Нитки моток	6	0	—	— [47]

Кокосовые орехи 3 1/2 сира	3	0	—	—
Атлас ярд	2	8	—	—
Фланель «	1	0	—	—
Атлас русский «	1	8	—	—
Батист штука «	5	0	3	0

Перочинные ножи с 2 лезвиями стоят 1 рупия 8 анн, а с одним лезвием 1 рупия; матросские ножи с широким клинком — 4 анны. Кроме того в Кандагар ввозится много глиняной посуды разного вида, ниток, иголок. Медикаментов же англо-индийского производства сравнительно мало. Кандагарские врачи (хакими) прописывают лекарства, не зная совершенно их свойств и, взяв первое попавшееся под руку, пробуют на больном его действие, сообразуясь с ценой лекарства и карманом пациента, поэтому не удивительно что почти все обращающиеся к врачам умирают.

Из Амритцара ввозят

Название предметов:	Ц е н а.			
	от		до	
	Р.	А.	Р.	А.
Патока один маунд ¹¹ (ман)	2	4	—	—
Инбир	1	8	—	—
Шафран	16	0	—	—

Из Пенджаба привозят — ботинки, ручки и сукно; из Кашмира — шали, цинк и шафран.

Из Мультана.

Название предметов:	Ц е н ы.
---------------------	----------

	от		до	
	Р.	А.	Р.	А.
Грубое сукно 100 ярдов	9	0	—	—
Цветные простыни 20 «	17	0	—	—
Ситец насрханийский 20 штук	20	0	—	—
лульгурийский « «	8	0	—	—
Алаша (материя) 4 ярда	1	0	—	—
Кожа буйволовая выделанная 20 ярдов	60	0	—	—
« козлиная « «	17	0	—	—
Кожа для обуви « « « смотря по качеству				

[48]

Из России.
Из Бухары.

Наименование предметов	от		до	
	Р.	А.	Р.	А.
Русские золотые ленты толь ¹²	2	0	—	—
Бухарский шелк маунд	35	0	—	—
Лабанский «	25	0	—	—
Конконский «	25	0	—	—
Гардаузский «	33	0	—	—
Бухарский «	2	8	—	—
Золотые кружева (имитация) ярд	4	0	—	—
Гульбадан (шелковая материя) «	1	0	—	—
Канаус «	3	0	—	—
Шуба лисья штука	20	0	—	—
« крысья «	25	0	—	—

« синджафская ¹³ «	40	0	—	—
« самури ¹³ «	600	0	—	—
Альганские плащи	50	0	—	—
Ящички русской работы разной величины.				

Ввоз из Персии.
Из Мешедата и Хорасана.

Название предметов	Цены			
	от		до	
	Р.	А.	Р.	А.
Нишапурская бирюза разных цен				
Опиум Гунабадский маунд	35	0	—	—
« Йездский «	45	0	—	—
Канаус ярд	1	8	—	—
Шелковая материя штука	9	0	—	—
« из Йезда «	5	0	—	—
Расаис (материя) «	3	0	—	—
Шелковые нос. плат. черные «	4	0	—	—
Обувь черная пара	8	0	7	0 [49]
Материя из Рахдара штука	280	0	—	—
« Мешедата «	50	0	15	0
« Кирмана «	9	0	—	—
Ножной бандаж ¹⁴	12	0	—	—

Кроме этого, привозятся двуствольные ружья, пистолеты клинки, плащи, белый и серый тик и ситец разных сортов.

Ввоз в Кандагар из других местностей Афганистана.

Из Кабула.

Названия предметов	Цены			
	от		до	
	Р.	А.	Р.	А.
Шубы штука.	25	0	3	0
Ножной бандаж (путту) «	30	0	15	0
Рис 1 маунд (ман).	1	0	12	0
Грецкие орехи « «	0	8	—	—
Патока Кабульская «	1	0	—	—

Анардарский округ.

Из этого округа вывозятся лучшие в мире гранаты и вонючая камедь. Этими предметами торгуют главным образом Таджики и Кокуры. Следующая таблица показывает цены Анардарского базара на предметы, вывезенные из Кандагара.

Вывоз из Кандагара.

Название предметов:	Цены			
	от		до	
	Р.	А.	Р.	А.
Шелк Мешедский и Гератский 1 ман	40	0	—	—
« «	35	0	—	—
« «	30	0	—	—
Джуджуб (плод)	1	0	—	—
Зериск (Гератская егода)	1	8	—	—
Шафран Бирджанский	90	0	16	0

[50]

Кроме того вывозится масса всевозможных сушеных фруктов.

По приказанию Кандагарского губернатора вывоз некоторых предметов (см. таблицы на стр. 56 — 58) был воспрещен, но раньше взимались следующие налоги; за пшеницу, ячмень и рис, с ишачьего вьюка 8 анн; верблюжьего 1 рупия, за топленое масло 5 рупий за 1 ман. За растительное масло взималась шестая часть его стоимости. Почечный жир овец и коз считается побочным доходом государства и отправляется на мыльный завод эмира, где самым дешевым и первобытным способом из него приготавливают низкий сорт мыла. Каждая лавка платит налога полторы Кандагарских рупии в месяц, но духовные, потомки Магомета, муллы и некоторые другие от этого налога освобождаются.

Доход, получаемый от промышленных и торговых налогов.

Красильщик платит в год	1500 рупий
Кожевник «	4000 «
Шляпочник и скорняк «	600 «
Мясник «	700 «
Ткач шелковых материй «	3500 «
Торговец зерном «	1250 «
Подушная подать «	3000 «
Скотопромышленник «	2500 «
Содержатель игорного дома «	2500 «

Что-же касается булочников, то они должны ежегодно преподносить губернатору 30 Кандагарских ман печеного хлеба (около 68 1/2 пуд). Племена Пешинов, Кокуров, Бахтиаров и Белуджей поставляют главным образом лошадей. Занимаются они торговлей только в продолжение

шести месяцев в году, так как летом удушливый зной, а зимой масса снега прекращают всякие сношения. Туземцы уверяют, что в Кандагаре ежегодно продается не менее двух—трех тысяч лошадей, за которыми барышники ездят в Серахс, Меймене, Нур и Кала-Ноу в [51] провинции Хезаре, или в Дария-Йёз и Келати-Надири в Персии, или же, наконец, в Гюльза и Фирозкух в Гератской провинции.

Лучшими считаются лошади Серахса, Нура и Гюльзы, стоящая на месте от 60 до 120 рупий. За каждую вывезенную лошадь взимается налог от 25 до 30 рупий, и часто торговцы, чтобы избежать этой уплаты, вводили лошадей пустынными дорогами, но в настоящее время этот способ увода строго наказуется. Кандагарские и Сеистанские коровы в большом спросе, говорят, что они дают по 26 сир (почти 1 1/2 пуда) молока ежедневно, при доении 3 раза в сутки; каждая из них стоит около 40 рупий. Верблюдов в Кандагарском округе очень много, но их все-таки не хватает для нужд местного населения, и приходится докупать в Белуджистане. Цены на них колеблются между 20 и 100 рупиями.

Потомки Магомета из Пешина и других местностей в прежнее время вели довольно прибыльную торговлю рабами в западном Афганистане; ежегодно в Кандагаре продавалось их от четырех до пятисот. Некоторых из этих несчастных покупали в Сеистане, большинство же увозили силой из других местностей. Торговля рабами в Афганистане велась довольно долго, и только, по настоянию русского и индийского правительств, в 1895 году рабство в Афганистане было упразднено эмиром Абдурахманом. Среди рабов персы встречались редко, большинство же давал сам Афганистан, особенно некоторые провинции, сбывая таким путем избыток своего населения. Хезарестан больше других давал рабов, при чем часто само правительство, вместо недоимок, которых не удалось взыскать с деревень, вводило население в рабство. Цена на

рабов всегда зависела от того, во сколько обходилось прокормление их: при дешевизне продуктов, цена на них очень возрастала, при дороговизне же их почти даром отдавали на базарах.

Лучшее время года в Кандагаре зима и, в [52] особенности весна. Голые высушенные солнцем холмы, подходящие вплотную к городу с севера и запада, служат как-бы плоскостью отражения солнечных лучей и делают ветер у самого города еще более знойным и палящим. Близость этих холмов действует и на разницу в температуре утром и в полдень, так напр. бывают дни, когда эта разница достигает 40 или 50 градусов по Фаренгейту (или 18 — 22 градуса по Реомюру).

Зимними месяцами считаются декабрь, январь и февраль; погода в это время пасмурна, выпадают дожди, снег и часто бывают жестокие морозы и ветры, которые постоянно меняют направление.

Температура воздуха зимой. 15

Время.	Высшая.		Средняя.		Низшая.	
6 час. утра.	52°		36°8'		15°	
1 час дня.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.
	115°	59°	78°45'	49°15'	36°30'	42°
8 час. вечера.	61°30'		44°44'		31°	

Март, апрель и май месяцы составляют весну, погода хороша, но облачно; перепадают дожди, и в первой половине этого сезона бывают сильные грозы, ночью еще холодно и часто к утру подмерзает. Во второй половине весна становится теплее, ночью выпадает роса, поэтому пыльные бури в это время — явление редкое. Ветры дуют западные и юго-западные, что же касается восточных, то такие бывают преимущественно в марте. [53]

Температура воздуха весной.

Время.	Высшая.		Средняя.		Низшая.	
4 час. утра.	78°		56°23'		31°	
1 час дня.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.
	139°	85°	114°50'	70° 8'	78°	55°
8 час. веч.	25°		69° 35'		44° 45'	

Летние месяцы июнь, июль, август и часть сентября, числа до 20; весь летний сезон можно разделить на два периода по 40 дней в каждом с промежутком между ними в две недели. В течение этих двух недель становится облачно и свежо, в горах бывают сильные грозы и дожди, которые однако изменностей своей полосой не захватывают.

Летом преобладает западный ветер днем, а к утру часа за два до восхода солнца, поднимается восточный, но значительно слабее, чем в марте. Пыльные бури летом обладают особой силой.

Температура воздуха летом.

Время.	Высшая.		Средняя.		Низшая.	
4 часа утра.	86°		74°		63°	
1 час дня.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.
	150°	96°	136°20'	87°10'	105°	82°
8 час. веч.	94°		86°15'		77°	

[54]

В три осенних месяца — сентябрь, октябрь и ноябрь, вечером и рано утром дует с голых раскаленных холмов порывистый знойный втер. К концу осени погода

значительно ухудшается, небо все чаще и чаще заволакивается тучами; по утрам роса очень обильна, выпадают часто небольшие дожди, и чем ближе к зиме, тем северо-восточный и северо-западный ветры становятся более резкими.

Температура воздуха осенью.

Время.	Высшая.		Средняя.		Низшая.	
5 час. утра.	65°		50° 57'		32°	
1 час дня.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.	На солнце.	В тени.
	148°	82°	123°50'	70°44'	70°	58°
8 час. веч.	85°		69°15'		51°	

Климат в Кандагаре не может считаться здоровым, так как здесь круглый год свирепствуют перемежающиеся и возвратные лихорадки, другие же болезни, как натуральная оспа, обыкновенная лихорадка эпидемичны только в известное время года. Перемежающиеся и возвратные лихорадки особенно упорны весной и осенью, когда они появляются в третичной форме, труднее поддающейся лечению. Глазные заболевания в Кандагарской провинции тоже часты, но их нельзя приписать исключительно климатическим условиям. К числу обычных заболеваний следует добавить еще ревматизм, невралгию, золотуху, сифилис и разного рода болезни мозга.

Перевел штабс-капитан Калусовский. [55]

ТАБЛИЦА I.

Специальные налоги за вывоз продуктов из Кандагара в Британские владения. [56-57]
Специальные налоги за вывоз продуктов

№	Название предметов	Кол.	Налог взимаемый у городск. стены			Налог с вожаков караван.			За маклерство			Налог на выючн. животн.			Лйшпан (специальн. налог по шарияту)			Низам уд-лин (спец. налог по шарияту)			Налог за переезд по мостам			Специальн. налог по шарияту			Обязат. налог в 1/10			Оптовая цена			Итого		
			Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.	Р.	А.	П.			
1	Свежие фрукты	Груз подн. ослом	1	0	0	0	13	4	0	4	0	0	6	8	1	10	8				0	2	0	0	1	4	0	6	8						
2	Гранаты	""	1	8	0	0	13	4	0	4	0	0	6	8	3	8	8				0	2	0	0	1	4	0	8	0				4	12	8
3	“	Груз подн. верб. ¹⁶	5	0	0	1	10	8	0	8	0	1	0	0	14	9	4				0	4	0	0	4	0	2	4	0				7	4	0

4	Сухие фрукты	””” ослом	2	8	0	0	13	4	0	4	0	0	4	0	7	4	4					1	4	0	0	1	4	1	4	0					25	8	0	
5	Шерсть	””” верб.	40	0	0	3	5	4	10	8	0	1	10	8	19	4	0	0	13	4	0	12	0	1	2	8	8	0	0					14	7	4		
6	Большие шубы	Штука	1	8	0		13	4	1	0	0	0	6	8																						83	10	8
							С груза поднимаемого ослом			1%		С груза поднимаемого ослом																										
7	Шубы сам. лучшие	“	8	5	4		“			“		“																										
8	“ без рукавов	“	1	8	0		“			“		“																										
9	“ подбит. ватой	“	6	4	0		“			“		“																										
10	”””	“	1	4	0		“			“		“																										
11	”””	“	0	10	8		“			“		“																										
	Бандажи	“					“			“		“																										
12	“ из овеч. шетс. №1	“	12	8	0		“			“		“																										
13	“ №2	“	10	0	0		“			“		“																										
14	“ №3	“	8	5	4		“			“		“																										
15	“ №4	“	6	10	8		“			“		“																										
16	Канаус	Ярд	0	4	0		“			“		“																										
17	Шелк	4 сира	0	12	0		“			“		“																										
18	Намад (груб. шерст.	Штука	0	3	4		“			“		“																										

			СТОИМОСТИ		
6	Сахар	”	1/3 СТОИМОСТИ		
7	Железо	”	1/10 СТОИМОСТИ		
8	Индиго	”	20	0	0
			с мана		
9	Растительн. и минеральное масло	”	1/6 СТОИМОСТИ		

Комментарии

1. Цена 2 руб. 50 коп.
2. Население составляют туркмены рода сарыков, которые подразделяются на пять колен: Херсаки 50 %, Сухты 25 %, Алоши 12 1/2 %, Хоросанны 8 1/4 %, и Байрачи 3 3/4 %. Примеч. переводч.
3. В бытность майора Wanliss и мистера Dobs в Герате.
4. Эти сведения г. Гамильтона не совсем точны. Гарнизон Герата состоял до последнего времени из 8 полков (палтанов) регулярной пехоты и с весны текущего года еще более увеличен. По моему мнению гарнизон Герата состоит в настоящее время из следующих частей: 1) регулярной пехоты: — 1) палтан Хаки-Кабули — 600. чел., 2) палтан Шах-Мурад — 600. чел., 3) палтан Газниччи - 600. чел., 4) палтан Кандагари — 600 чел., 5) палтан Эввэль Гэдими-Гэрати — 600. чел., 6) палтан Сиюм-Гэдими-Гэрати - 600. чел., 7) палтан Джедиди- Кабули — 600. чел., 8) палтан Джедиди-Гэрати — 600. чел., 9) палтан Кутували — 500 чел., 10) палтан Хэрзжил-Гэрати — 600 чел., 11) палтан Дуюм-Джедиди-Гэрати и 12) палтан Сэферь-Майнэ (саперов минеров) — 600 чел., II) регулярной кавалерии: 1) Риссалэ-Чаряры - 4 турпа (эскадрона), 400 всадников и 2) риссале Турксувар - 4 турпа, 400 всадников, всего 8 эскадронов. III) Артиллерии: 1) палтан артиллеристов крепостной и осадной артиллерии - 750 чел. и 2) палтан артиллеристов полевой и горной артиллерии — 750 чел. IV) Милиционеро

выставляет провинция 1200 пеших (хасседаров) и 1500 конных (хуванинсуваров). Независимо сего в случае войны провинция выставляет 10000 ополчения. Усиление гарнизона в Герате является последствием увеличения нами состава войск, квартирующих в Кушкинской крепости и конечно также английских интриг, особенно усилившихся после посещения Герата и Бадхыса майором Wanliss и мистером Dobbs в 1903—04 г.

Примеч. переводч.

5. Этот отзыв резко подчеркивает ту необыкновенную смелость, с которой автор делает свои выводы о вещах ему очевидно совершенно неизвестных.
 6. Рупия = 64 коп.; туман = 1 р. 75 коп.
 7. Рупия = 16 анна = 64 коп.
 8. Анна = 4 коп. = 4 пайса.
 9. 1 ярд = 3,01 русск. фута.
 10. 1 сир = 2 2/7 русск. фунта.
 11. Маунд (ман) = 40 сир = 2 пуд. 11 фун. (русск.)
 12. Толь = 180 граммам = 2 1/2 золотникам.
 13. Синджафская — наборная из разного меха. Самури — порода верблюда.
 14. Бандаж (путти или путту) длиной в 4 ярда, а шириной в 6 дюймов делается из материи, к концу его прикреплен длинная тесьма: этим бандажем обвязывается нога от икры до верху для удобства ходьбы. Есть и другие бандажи с поясом, называемые путтивалля.
 15. Температура показана по Фаренгейту; для получения температуры по Реомюру, вычитается цифра 32 из числа градусов по Фаренгейту и разность делится на 2 1/4 наприм.: 52° по Фаренгейту = 4 4/9° по Реомюру: 52 — 32 = 20 : 2 1/4 = 8 8/9.
 16. Груз, поднимаемый верблюдом = 8 ман 16 сир = 19 пуд 8 фун. По другим данным, более вероятным, груз этот = 12 1/2 пуд.
- а) Всякий, выезжающий по торговым делам в Британские владения, за паспорт обязан платить 2 рупии 8 анна и обязан вернуться в течение 6 месяцев, в чем выдает подписку.
- б) Такой же паспорт на год стоит 4 рупии 2 анна 8 пайс, 1 пайс = 1 коп.: 1 анна = 4 пайса: 1 рупия = 16 анна.